

УДК 343.13

Ревина Ирина Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
ivrevina@mail.ru

Пашутина Олеся Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
olesya-pashutina@yandex.ru

Чеботарева Ирина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
cheb_irina@mail.ru

Irina V. Revina

candidate of Law,
associate Professor, associate
professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University
ivrevina@mail.ru

Olesya S. Pashutina

candidate of Law,
associate Professor, Associate
professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University
olesya-pashutina@yandex.ru

Irina N. Chebotareva

candidate of Law,
associate Professor, Associate
professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University
cheb_irina@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ
ДОБРОВОЛЬНОСТИ ОТКАЗА ОТ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА ПРИ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

**ON THE ISSUE OF PROCEDURAL GUARANTEES
OF VOLUNTARY RENUNCIATION OF SUBJECTIVE RIGHT IN
CRIMINAL PROCEEDINGS**

***Аннотация.** В статье рассматривается отказ от субъективного права в уголовном процессе как проявление воли его участника через такой признак, как добровольность. Авторы исходят из того факта, что отказ от субъективного права обладает признаками осознанности и добровольности. Признак добровольности выражается в свободном волеизъявлении участниками уголовного судопроизводства посредством выбора им соответствующего варианта поведения как наиболее для него приемлемого. Цель настоящего исследования состоит в определении процессуальных гарантий, обеспечивающих добровольность отказа от реализации субъективных прав при производстве по уголовному делу.*

В статье изучаются мнения ученых по данному вопросу, основные выводы и предложения базируются на основе проанализированных данных проведенных социологических исследований правоприменителя, а также - обобщения материалов судебной практики.

***Ключевые слова:** добровольность отказа от права, свобода выбора, процессуальные гарантии, участие защитника, уголовное судопроизводство.*

***Annotation.** The article considers the rejection of subjective law in criminal proceedings as a manifestation of the will of its participant through such a sign as voluntariness. The authors proceed from the fact that the rejection of a subjective right has signs of awareness and voluntariness. The sign of voluntariness is expressed in the free expression of will by the participants of criminal proceedings by choosing the appropriate behavior option as the most acceptable for them. The purpose of this study is to determine the procedural guarantees that ensure the voluntary refusal to exercise subjective rights in criminal proceedings.*

The article examines the opinions of scientists on this issue, the main conclusions and proposals are based on the analyzed data of the conducted sociological studies of the law enforcement officer, as well as the generalization of materials of judicial practice.

***Keywords:** voluntary refusal of the right, freedom of choice, procedural guarantees, participation of the defender, criminal proceedings.*

Исследование сущности отказа от субъективного права неразрывно связано с изучением вопроса о его признаках как акта волеизъявления.

Отказ от субъективного права является осмысленным актом волеизъявления, основанном на знании лица о наличии у него определенного права и последствиях отказа от него [2, с.78].

Отказ от права в юридической интерпретации можно охарактеризовать не только с позиции выражения осознанного волеизъявления субъекта уголовно-процессуальной деятельности, но и, в немалой степени, как акт, отличающийся признаками добровольного характера.

Иными словами, осознание возможности реализации права является обязательной составляющей добровольности: только на основании ее наличия или отсутствия можно установить добровольность отказа от субъективного права [3, с.80].

На основе проведенного анализа уголовно-процессуальных норм, а также, ряда социологических исследований, мы полагаем возможным следующим образом определить систему процессуальных гарантий добровольности отказа от реализации субъективного права при производстве по уголовному делу.

Прежде всего, предполагается *равное предоставление такой правовой возможности всем участникам уголовного судопроизводства, наделенным определенным процессуальным статусом, регламентированным соответствующей нормой УПК РФ, согласно выполняемой функции.*

Следовательно, в юридическом отношении добровольный отказ от субъективного права проявляет себя в качестве правомерной, допустимой формы процессуальной деятельности, что подтверждают результаты проведенного нами опроса правоприменителя [4]. На вопрос анкеты о том, имеет ли право участник уголовного процесса отказаться от своего права и не использовать его, 86,8 % следователей, 100% прокуроров, 75,5% адвокатов и 97,2% судей ответили утвердительно.

Значительное число респондентов заявило, что в своей практике лично сталкивались с такой формой реализации принадлежащего субъекту права (81,1% следователей и дознавателей, 90,4% адвокатов, 86,7% прокуроров, 97,2% судей).

В подобных ситуациях правоприменители считают необходимым разъяснять последствия неиспользования участником своего права либо, напротив, преимущества его использования. И только 11,3 % следователей, 2,1% адвокатов не предпринимают в подобной ситуации каких-либо действий, уповая на самостоятельный характер принятого решения.

В то же время, опрос показал, что, по мнению абсолютного большинства респондентов из числа следователей, дознавателей и адвокатов, неиспользование участниками уголовного процесса своих прав отрицательно сказывается на достижении задач уголовного процесса.

Диаметрально противоположного мнения придерживаются в данном вопросе прокуроры и судьи, акцентируя внимание на нейтральной позиции по данному поводу.

В качестве надлежащей гарантии *добровольного отказа от права следует признать установленный законом порядок и процедуру принятия такого решения.*

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики показал, что отказ от реализации того или иного права в уголовном процессе весьма распространенное явление. Так, из изученных нами материалов 261 уголовного дела, рассмотренных судами Белгородской и Курской областей за период с 2016 по 2020 г.г., в результате проведенного анализа процессуальной деятельности обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу, было установлено, что в 13,2% обвиняемый отказался от такого права, как дача показаний; в 11,7% - от защитника; в 72,3% случаев обвиняемый не реализовал свое право на заявление ходатайств; в 43,5% обвиняемый не

знакомился с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта по делу.

Аналогичная ситуация характерна и для процессуального участия потерпевшего при производстве по уголовному делу. Так, нами было установлено, что в 60,7% дел потерпевший на заявлял ходатайств в досудебном производстве, а по 36,6% - в ходе судебного заседания. Данный участник уголовного процесса не реализовал свои процессуальные возможности в связи с производством судебной экспертизы в 34,1% случаев, а в 20,7% не ознакомился с материалами дела по окончании предварительного расследования. В 84,3% потерпевший отказался от участия в судебных прениях; в 71,9% потерпевший отказался от заявления гражданского иска, а в 42,1% случаев – отказался от заявленных исковых требований в суде.

В данном случае, гарантией добровольности отказа потерпевшего от реализации, принадлежащего ему права, выступает отражение в протоколе судебного заседания принятого им решения.

Вместе с тем, мы полагаем, что процедурные вопросы оформления добровольного отказа от реализации того или иного права в ходе досудебного производства как со стороны потерпевшего, так и со стороны обвиняемого должным образом законодательно не урегулированы. Согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), такой порядок закреплен лишь в ч.1 ст. 52, указывающей, что «подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия».

Полагаем, это вполне оправдано, в связи с тем, что четко регламентировать в законе процедуру отказа от всех процессуальных прав, которыми наделен субъект, нецелесообразно и в большей степени будет указывать на бюрократический характер судопроизводства, нежели должным образом обеспечивать защиту прав и свобод участников процесса.

В тоже время, на наш взгляд, не выяснив мотивы такой процессуальной деятельности указанных участников, весьма сложно говорить о надлежащем обеспечении их прав и свобод при производстве по уголовному делу в порядке ст. 11 УПК РФ.

Проблемой действующего законодательства является тот факт, что уголовно-процессуальные нормы не содержат каких-либо указаний относительно необходимости выяснения мотивации лица при отказе от своего субъективного права.

Полагаем, в целях укрепления гарантий добровольности отказа от реализации того или иного права в совокупном сочетании его субъективного (понимаемого как свобода воли при принятии решения) и объективного (предполагающего свободу выбора варианта поведения в процессе) критерия

[3, с.80] в законе следует закрепить указание на необходимость установления мотивов принятия такого решения, что позволит, во-первых, определить возможность осознания лицом своего субъективного права, а также, исключить вероятность оказания на него какого-либо давления извне с целью воспрепятствования реализации того или иного права. В качестве уголовно-процессуальной нормы, нам это видится следующим образом:

П.1 ч.1 ст.11 УПК РФ: *«В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также, других участников уголовного судопроизводства от осуществления принадлежащего им права суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны выяснить мотивы принятия такого решения».*

Процедурно это можно сделать на этапе окончания предварительного расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела, отразив информацию в соответствующем протоколе. Если же данный вопрос возник в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, то соответствующая запись заносится в протокол судебного заседания.

Для оценки гарантированности добровольного отказа от права в УПК РФ регламентирован порядок такого следственного действия как допрос, который, на наш взгляд, не исключает возможность допроса в качестве свидетеля, в частности, должностного лица правоохранительного органа с целью разъяснения различных обстоятельств дела, в том числе удостоверения факта осознанности и исключения принудительного воздействия на волеизъявление участника процесса при отказе от того или иного права.

Не исключается возможность допроса непосредственно участника уголовно-процессуальных отношений с тем, чтобы удостовериться сам факт добровольности подобного отказа от права.

Добровольный отказ от права не всегда предполагает его окончательность. Так, скажем, отказ от адвоката на этапе досудебного производства не исключает в дальнейшем возможности его участие в судебном заседании. В тоже время, отказ от рассмотрения дела в особом порядке или от суда присяжных, выраженный в надлежащей процессуальной форме на этапе ознакомления с материалами уголовного дела исключает такую возможность в последующем для подсудимого.

На сегодняшний день в качестве неотъемлемой гарантии добровольности отказа от права можно считать *регламентированное законом обязательное участие адвоката* (или представителя/законного представителя) при производстве по уголовному делу. Речь идет о ст. 51 УПК РФ, устанавливающей случаи обязательного участия защитника в интересах подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также, ч. 2 ст.45 УПК РФ, закрепляющей необходимость участия представителя потерпевшего по делам о преступлениях, причинивших вред несовершеннолетним; когда потерпевший имеет физические и психические недостатки, в силу чего, не может самостоятельно осуществлять права и защищать свои интересы.

Обязательное участие адвоката при производстве по уголовному делу, в

первую очередь, направлено на обеспечение соблюдения и защиту процессуальных прав и свобод обозначенных участников судопроизводства на всех этапах рассмотрения уголовного дела [5].

О.В. Васильев справедливо акцентирует внимание на том, что «обеспечение обязательного участия, в частности, защитника необходимо не только для соблюдения прав человека, но и для отправления правосудия, в котором уделяется большее внимание мнению защитника, чем на предварительном расследовании» [6, с.131].

Адвокат как процессуальный субъект должен проявлять активность с момента допуска к участию в деле [7, с.135], надлежащим образом контролируя выполнение лицом, в производстве которого находится уголовное дело требований закона, в том числе, касающихся разъяснения подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, а также, потерпевшему их прав и соответственно оказывая квалифицированную юридическую помощь не только при желании доверителя воспользоваться принадлежащими ему процессуальными правами, но и при отказе от их реализации. В последнем случае подразумевается необходимость согласованной позиции по данному волеизъявлению с разъяснением юридических последствий такого отказа в зависимости от его формы (обратимый/необратимый) [8, с.180].

Это подтверждают результаты проведенного нами опроса адвокатов. Значительное число респондентов (82,1%) заявили, что в случае отказа участника от реализации принадлежащего ему права они разъясняют (либо разъяснят при условии возникновения подобной ситуации в их практике) последствия неиспользования участниками его права. Довольно большой процент опрошенных (50,5%), напротив, считают необходимым в данной ситуации разъяснить преимущества использования участниками его права. Лишь 2% адвокатов считают недопустимым вторгаться в процесс реализации участником своего субъективного права.

Резюмируя изложенное, обязательное участие адвоката при производстве по уголовному делу с позиции законодателя выступает дополнительной гарантией обеспечения прав и законных интересов участников процесса, в том числе и при отказе от их реализации.

Литература:

1. *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта №20-011-00858.*

2. *Чеботарева И.Н. Правовое регулирование отказа от субъективного права в уголовном процессе России: монография / И.Н. Чеботарева, О.С. Пашутина, И.В. Ревина. Курск, 2021.*

3. *Чеботарева И.Н. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России: монография / И.Н. Чеботарева, О.С. Пашутина, И.В. Ревина. Курск, 2020.*

4. *В опросе приняли участие 108 судей, 45 сотрудников органов прокуратуры, 162 представителя органов следствия и дознания, 291 адвокат*

Архангельской, Белгородской, Курской, Московской, Орловской, Ростовской, Тульской областей, г. Москвы.

5. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А. В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М., 2017.

6. Васильев О.В. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. М., Юрлитинформ, 2017.

7. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.

8. Чеботарева И.Н. Отказ от реализации субъективного права в уголовном процессе // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2019. №1. С.173-182.

Literature:

1. The study was carried out with the financial support of the RFBR, as part of the scientific project No. 20-011-00858.

2. Chebotareva I.N. The waiver of sub-objective rights in the enlarged processsee also: monograph (s).N. Chebotareva, O.S. Pashutina, I.V. Revina. Kursk, 2021.

3. Chebotareva I.N. How a phenomenon in a magnified processsee also: a monograph.N. Chebotareva, O.S. Pashutina, I.V. Revina. Kursk, 2020.

4. 108 judges, 45 employees of the prosecutor's office, 162 representatives of the investigation and inquiry bodies, 291 lawyers of the Arkhangelsk, Belgorod, Kursk, Moscow, Orel, Rostov, Tula regions, Moscow took part in the survey.

5. Smirnov A. V., Kalinovsky K. B. Enlarge / enlarge / process: study. / under general. red. A. V. Smirnova. 7th Ed. perab. M., 2017.

6. Vasilyev O.V. The Justice of the present day. M., Jurlitinform, 2017.

7. Shadrin V. S. The right person in the case of a criminal investigation. M., 2000.

8. Chebotareva I.N. Renunciation of conversions of subjective rights in the enlarged process // newspaper Volgograd Academy MFA Rossii. 2019. №1. S.173-182.